

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'36: 811.161.1'38

Е. А. Скоробогатова

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МЕЖТЕКСТОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СЕЛЕКЦИЯ В РОМАНЕ А. ГРИНА «БЕГУЩАЯ ПО ВОЛНАМ» И В СТИХОТВОРЕНИИ Б. ХЕРСОНСКОГО «ОНА»

*О. О. СКОРОБОГАТОВА. ГРАММАТИЧНІ ПОКАЗНИКИ МІЖТЕКСТОВОЇ
ВЗАЄМОДІЇ: МОРФОЛОГІЧНА СЕЛЕКЦІЯ В РОМАНІ О. ГРИНА «БЕГУЩАЯ ПО ВОЛНАМ»
ТА В ПОЕЗІЇ Б. ХЕРСОНСЬКОГО «ОНА»*

У статті досліджуються особливості граматичного відбору у вірші Бориса Херсонського «Она» та в романі Олександра Гріна «Бегущая по волнам». Стверджується, що граматична селекція слугує одним із показників інтертекстуальних зв'язків. Метод лінгвопоетичного зіставного аналізу дозволяє виявити граматичні маркери інтертекстуальних взаємодій та зробити висновок про те, що форма віддієприкслівникового субстантивату-транспозиту є морфолого-синтаксичною домінантою обох текстів. Висловлюється думка про те, що граматичні характеристики домінантної грамеми дозволили Гріну використати її для збільшення номінативної невизначеності та для розвитку сюжету, а Херсонському – для створення узагальненого образу жінки. Важливою в обох випадках є родова граматична характеристика домінантної грамеми, що пов'язана з центральними образами творів.

Ключові слова: інтертекстуальність, граматична селекція, поетична граматики, образ, граматична домінанта, субстантиват.

*Е. А. СКОРОБОГАТОВА. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МЕЖТЕКСТОВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СЕЛЕКЦИЯ В РОМАНЕ А. ГРИНА «БЕГУЩАЯ
ПО ВОЛНАМ» И В СТИХОТВОРЕНИИ Б. ХЕРСОНСКОГО «ОНА»*

В статье исследуются особенности грамматического отбора в стихотворении Бориса Херсонского «Она» и в романе Александра Грина «Бегущая по волнам». Утверждается, что грамматическая селекция служит одним из показателей интертекстуальных связей. Метод лингвопоэтического сопоставительного анализа позволяет выявить грамматические показатели интертекстуальных взаимодействий и сделать вывод о том, что форма отпричастного субстантивата-транспозита является морфолого-синтаксической доминантой обоих текстов. Предполагается, что грамматические характеристики доминантной граммемы позволили Грину использовать ее для увеличения номинативной неопределенности и для развития сюжета, а Херсонскому – для создания обобщенного образа женщины. Значимой в обоих произведениях является родовая грамматическая характеристика доминантной граммемы, которая связана с образной системой произведений. Доминанта лирического стихотворения Херсонского является сплошной в отличие от дискретной доминанты романа Грина.

Ключевые слова: интертекстуальность, грамматическая селекция, поэтическая граматики, образ, грамматическая доминанта, субстантиват.

*O. O. SKOROBOGATOVA. GRAMMATICAL INDICATORS OF INTERTEXTUAL
INTERACTION: MORPHOLOGICAL SELECTION IN THE NOVEL "SHE WHO RUNS ON THE
WAVES" BY A. GRIN AND IN THE POEM "SHE" BY B. KHERSONSKIY*

The grammatical features of selection in the poem "She" by Boris Khersonskiy and in the novel "She Who Runs on the Waves" by Alexander Grin are researched in the article. It is alleged that the grammatical selection serves as the indicator of their intertextual links. The method of linguopoetical comparative analysis reveals the grammatical markers of intertextual interactions and allows concluding that the form of the participle-formed nominalized transpositive adjective is the morphological and syntactic dominant of both texts. It is assumed that the grammatical characteristics of the dominant grammemes allowed Grin to use them for increasing the nominative ambiguity and for the

© Е.А. Скоробогатова, 2015

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.33561>

unraveling of the plot and allowed Khersonskiy to create the generalized image of woman. The gender portrait of the dominant grammeme which is connected with the system of images in texts is significant in both works. The dominant of the lyrical poem by Khersonskiy is continuous, unlike the discrete dominant of the novel by Grin.

Key words: *intertextuality, grammar selection, poetic grammar, image, grammatical dominant, nominalized adjective.*

Теория интертекстуальности, разрабатываемая современной филологией, активно применяется в лингвопоэтическом пространстве. Онтологическими особенностями поэзии обусловлены языковые повторы и переклички в стихотворных текстах одного или разных авторов. Здесь действуют механизмы языковой и поэтической памяти, создавая новое, художник слова объединяет «метаязыковый анализ и текстопорождающий синтез» [5, с. 44].

Неоднократно повторяемые, значимые для участников коммуникации и узнаваемые в национальном или межкультурном пространстве слова и комплексы называют прецедентными. «Обычно к прецедентным феноменам относят тексты, высказывания, имена и ситуации, выступающие в роли культурно-языковых знаков» [3, с. 56]. По мнению Т. М. Николаевой, «блестящей и популярной теории интертекстуальности мешает отсутствие теории, описывающей внутреннюю структуру текста так, как уже много веков описывают языковую структуру» [2, с. 34]. И хотя довольно активно исследуются языковые характеристики интертекстуальности [6], но до сих пор не описаны и систематически не проанализированы ее грамматические и лексико-грамматические механизмы.

В работе [4, с. 164 – 193] мы показали, что язык русской поэзии использует определенный набор грамматических моделей, которые служат маркерами интертекстуальных связей и которые можно назвать прецедентными. Мы считаем, что грамматические модели объединяют тексты в национальном художественном пространстве, служат показателями их взаимодействия так же, как прецедентные имена, тропы, размер, лексические повторы.

Обращение к прецедентному высказыванию обычно связано и с лексическим, и с грамматическим повтором, повторяя прецедентное высказывание, автор в ряде случаев автоматически повторяет не только лексемы, но и морфолого-синтаксическую модель, их вмещающую. С другой стороны, существует ряд грамматических моделей, повтор которых даже при авторском лексическом наполнении способен указывать на прецедентное употребление (например, выражения *снобу снобово, актеру актерово* или *гладиатору гладиаторово* воспринимаются как грамматические аллюзии и без сопоставления с моделями, имеющими традиционное лексическое наполнение (*Богу Богово* и *Кесарю Кесарево*)). На наш взгляд, к подобным конструкциям вполне применимо введенное В. В. Виноградовым понятие «грамматического идиоматизма» [1, с. 207]. Вероятно, в ряде случаев можно говорить о грамматической прецедентности, свойственной поэтической речи.

Более сложные отношения связывают тексты, имеющие сходный грамматический «фон», – грамматические особенности, характеризующие текст целиком, возникшие в результате авторской грамматической селекции. К таким текстам относятся, например, назывные или инфинитивные стихотворения, тексты с грамматическим отбором по категории числа и т. п.

Цель данной работы на примере двух произведений, написанных на русском языке, показать, что прецедентным может быть не только отдельное высказывание в единстве его лексико-грамматических конституэнтов, но и принцип грамматического отбора, морфологической селекции, формирующей грамматическую основу художественного произведения.

Рассмотрим стихотворение «Она» современного поэта Бориса Херсонского:

ОНА

Бегающая по волнам. Сидящая на берегу.

Стоящая у плиты. Готовящая рагу.

Молотые коренья добавляющая в уху.

Верящая в привиденья и прочую чепуху.

*Бегущая от себя. Стоящая на своем.
В огромное зеркало глядящая, как в водоем.
В нем отражается лес и синева небес.
Но видит она лишь морщины и лишний вес.*

*Сидящая на диете. Стоящая в очередях.
Утром тело в халате, голова в бигудях.
Запахивающая пальто. Спешащая по делам.
В десятке шкафов хранящая всякий хлам.*

*Встречающая мужчину. Ложась в постель
с чувством, как будто в стенку с визгом вставляют дрель.
Вынашивающая во чреве. Торгующаяся за гроши.
Выключающая свет. Даже внутренний свет души. [8, с. 344]*

Очевидная цитата из Александра Грина [7], на первый взгляд, не нуждается в комментариях. Название романа «Бегущая по волнам» превращается в начальную фразу стихотворения и формирует псевдоромантический зачин текста. Постепенно романтический, заданный первой фразой ореол сменяется печально-реалистическим, а вот грамматическая модель названия романа, повторяясь, определяет грамматическую форму всего стихотворения.

Обратимся к тексту романа «Бегущая по волнам». Его анализ показал, что произведение имеет доминантную грамматическую форму – ряд отпричастных субстантиватов, повторение и сгущение которых выполняет определенные художественные задачи.

Отпричастный субстантиват является одной из экспрессивно отмеченных морфолого-синтаксических единиц. Его грамматическая природа, совмещающая черты трех грамматических форм (глагола, прилагательного и существительного), потенциально многозначна, актуализация тех или иных морфологических значений происходит в тексте и зависит от авторской интенции. «Сгущение» субстантиватов в тексте гораздо легче ощущается читателем, нежели преобладание других грамматических форм, что связано, как и при иной частеречной транспозиции, с нарушением привычного для носителя языка морфолого-синтаксического баланса грамматической единицы.

В работе [4, с. 221 – 232] мы показали, что грамматическая селекция и формирование морфолого-синтаксической доминанты всего текста романа Александра Грина имеет несколько значимых следствий.

Актуализация отпричастных субстантиватов (в первую очередь, субстантивата *Бегущая*) путем соположения с исходной глагольной формой (*бежать*) выделяет значения времени и вида, подчеркивает деятельностный характер актуализированных словоформ. Отсутствие у слова-субстантивата, выполняющего функцию существительного, конкретного (однозначного) означаемого повышает неопределенность художественной номинации, служит развитию сюжета (имя *Бегущая по волнам* относится в романе Александра Грина к разным означаемым: кораблю, женщине и памятнику).

Отметим крайне важный, на наш взгляд, факт: именно атрибутивная, признаковая природа транспозита, ставшего основой названия романа, его внутренняя грамматическая форма, отсутствие у него онтологического значения предметности позволили автору отнести номинацию «*Бегущая по волнам*» последовательно к нескольким объектам – кораблю, девушке, изменившей у героев романа представление о возможном (Фрези Грант), памятнику, изображающему другой персонаж – возлюбленную скульптора Химену Паран, а также послужили логическим основанием ошибки героя, не распознавшего сразу своей истинной любви. Мотив двойничества (Биче и Дези, памятник и его прототип, два корабля, которые носят название «*Бегущая по волнам*»), находит свое языковое выражение в грамматической неопределенности субстантивата-транспозита в названии романа. Многозначность транспозита, имеющего глагольно-атрибутивную внутреннюю грамматическую форму, но выполняющего контекстуальную задачу номинации предмета, позволяет соотнести его сразу с несколькими объектами художественного описания.

В стихотворении Бориса Херсонского доминантной формой также является отпричастный субстантиват-транспозит. Заданная прецедентной грамматической моделью, начинающей стихотворение, эта граммема используется поэтом 18 раз.

Как и у Грина, в качестве исходных используются формы причастий действительного залога, которые подчеркивают активное действующее начало современной женщины – объекта лирического описания.

Гендерная морфологическая характеристика (женский род) и неопределенность (способность относиться к разным объектам описания) формы доминанты-субстантивата поддержана местоимением *Она*, которое стоит «вместо имени» в названии стихотворения. По-видимому, в произведении Херсонского неопределенность доминантной формы имеет обобщенное значение, ибо описывается не конкретная лирическая героиня, а любая женщина.

Стихотворение создавалось как часть цикла «Личные местоимения», где оно служит парным к стихотворению «Он». Название и структура цикла (в его составе стихотворения «Я», «Ты», «Мы», «Вы», «Он», «Она», «Оно», «Они») свидетельствуют о грамматическом векторе художественного мышления автора и подчеркнутым вниманием к «школьно-грамматическому» структурированию цикла. (Существует точка зрения, что школьно-грамматическая структура характерна для ряда произведений О. Мандельштама. Задачу выявления связи лирики Херсонского с текстами Мандельштама можно рассматривать как перспективную).

Особенностью отаждективных и отпричастных субстантиватов является выделенное значение рода в единственном числе. Если род обычного существительного актуализируется лишь при определенных условиях, так как он автоматизирован и в ряде случаев асемантичен, то род субстантивата имеет выраженный грамматический показатель (флексию), выбор которого зависит от авторской интенции. В ряду стихотворений «Он», «Она», «Оно» только данное стихотворение имеет выделенную, благодаря внутренней форме причастия-транспозита, грамматическую форму, связанную с отбором по категории рода.

Сопоставление особенностей грамматического отбора в стихотворении Бориса Херсонского «Она» и в романе Александра Грина «Бегущая по волгам» позволяет сделать следующие выводы: форма отпричастного субстантивата-транспозита является морфолого-синтаксической доминантой обоих текстов; грамматические характеристики доминантной граммеы позволили Грину использовать ее для увеличения номинативной неопределенности и для развития сюжета, а Херсонскому – для создания обобщенного образа женщины; значимой в обоих произведениях является родовая характеристика доминантной граммеы, она связана с образной системой произведений; доминанта лирического стихотворения Херсонского является сплошной в отличие от дискретной доминанты романа Грина.

Перспективой исследования является выявление иных межтекстовых взаимодействий, опирающихся на грамматическую селекцию, выявление из специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Учебное пособие для вузов / Виктор Владимирович Виноградов. – [3-е изд. испр.] – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
2. Николаева Т. М. Введение / Т. М. Николаева // Ключи нарратива. – М.: Индрик, 2012. – С. 7 – 56.
3. Северская О. И. О роли прецедентных феноменов в современной русской поэзии / О. И. Северская // Русский язык в школе. – 2008, № 6. – М.: 2008. – С. 56 – 62.
4. Скоробогатова Е. А. Грамматические значения и поэтические смыслы: поэтика именных категорий в текстах и идиостилиях: Монография / Елена Скоробогатова. — Харьков: Харьковское историко-филологическое общество, 2014. — 236 с.
5. Фатеева Н. Идентичность личности автора и вариантность форм выражения в текстах авангарда / Н. А. Фатеева // Семиотика и авангард: Анталогия / Ред.-сост. Ю. С. Степанов, Н. А. Фатеева, В. В. Фещенко, Н. С. Сироткин. Под общ. ред. Ю. С. Степанова. – М.: Академический проект; Культура, 2006. – С. 43 – 53.
6. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие / Валерия Евгеньевна Чернявская. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с.

ИСТОЧНИКИ

7. Грин А. С. Бегущая по волнам // Грин А. С. Блистающий мир. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. / Александр Грин. – Симферополь: Таврия, 1976.— С. 125 – 297.
8. Херсонский Б. Кабы не радуга: избранное и стихи последних лет / Борис Херсонский. – Харьков: Фолио, 2015. – 415 с. – (Граффити).

(Статья поступила в редакцию 10 сентября 2015 г.)